

АТЕЛЪЕ
КОШМАРОВ
Мария Храмова

Мария Храмова
Ателье кошмаров

«Автор»

2026

Храмова М.

Ателье кошмаров / М. Храмова — «Автор», 2026

В глухом переулке, за полустгнившей вывеской «Кошмары на заказ» таинственный мастер Элиан Стэр шьет полотна ужаса, принимая в оплату чужие страхи. Ослепленная жаждой мести посетительница в чёрном платье готова отдать самые жуткие детские воспоминания, чтобы до смерти напугать своего обидчика. Элиан берется за работу, но, очутившись в путах созданного им кошмара, осознает страшную правду: тот, кто торгует чужой местью, рано или поздно сам станет её главной жертвой.

© Храмова М., 2026

© Автор, 2026

Ателье кошмаров

В мрачном полуподвальном помещении старинного здания, обросшего тёмно-зелёными путами дикого винограда, сковывавшего краснокирпичные стены в единое целое и не дававшего им окончательно раскрошиться, находилось таинственное заведение с никому не понятной вывеской «Кошмары на заказ». Вывеска эта неуклюже скривилась на бок, яркие некогда огоньки на ней потухли, а сама табличка сгнила и обветшала. Окно было задёрнуто запylённой чёрной тканью, которая, казалась, никогда не открывала посторонним взглядам то, что находилось за толстым стеклом витрины. Единственное, что возможно было разглядеть сквозь эту материю – едкий свет зажжённой в ночи лучины. По наружным стенам медленно стекали капли ледяной воды, делая воздух вокруг влажным и немного затхлым, а стены – склизкими и неприятными. Вниз вела крутая узкая лестница, покрытая слоем мха и пыли. Тяжёлая ржавая дверь была плотно закрыта, возле неё лежал потёртый коврик для ног.

Каждое утро кто-то приходил сюда, слышался душераздирающий скрежет отпираемого замка и позвякивание старого ключа в уставшей замочной скважине. Поздней ночью, когда темень обнимала городок, не пропуская ни единого луча света, и даже тучи казались яркими в свете звёзд, звук повторялся, и были слышны чьи-то отдаляющиеся, томные шаги. Днём же изредка можно было услышать, как со скрипом отворяется изношенная дверь и с тяжким вздохом вновь захлопывается. Кто-то всё же удостаивал внимания загадочное заведение в глухом переулке, не давая ему совсем зачахнуть и покрыться паутиной отчаяния.

Однажды утром по направлению к затерянному переулку направилась высокая женщина в чёрном, как смоль, платье и в таких же чёрных туфлях на высоких каблуках. Она поминутно останавливалась, поправляя шляпку и расправляя складки изношенного платья, вздыхала, окидывала тусклым взглядом окружающую безлюдную и угрюмую обстановку, и продолжала путь. Подойдя к той самой вывеске, она эпично спустилась по лестнице, погружая высокие каблуки в многолетнюю пыль, с отвращением вдохнула сырой воздух и решительно постучала в железную дверь. Прошло несколько томительных секунд и из глубины помещения послышался глухой мужской голос:

— Входите.

Женщина ещё раз отряхнула запylившееся платье, бережно поправила съехавшую на бок шляпку и потянула за ручку. Дверь медленно отворилась, поддаваясь усилиям посетительницы, и пред её взором предстало необычайное зрелище. Крошечная, как казалось, комната, была уставлена множеством инструментов и материалов. Вдоль дальней стены тянулся огромный стеллаж, доверху загромождённый удивительными колбами разных форм и размеров, коробочками и ящичками, призрачными тканями, которые были еле заметны в полутьме этого таинственного помещения. Слева находился деревянный прилавок с блестящей витриной, аккуратно уставленной пухлыми катушками из полированных раковин, на которые были плотно намотаны нитки разного цвета и толщины. Справа же, в заштукатуренной, но уже облезающей стене, располагалась низкая дверь, сколоченная из толстых дубовых досок, и ведущая в следующие, не менее необычные помещения. Всю эту комнату освещало несколько почти потухших свечей, создававших особую атмосферу полумрака, приятную глазам, но в то же время настораживающую огромными серыми тенями на стенах. За прилавком стоял добродушный юноша лет двадцати, одетый в элегантный жилет, по цвету напоминающий чёрный кофе, и в терпеливом ожидании наблюдал за гостьей, едва слышно выстукивая приятную мелодию подушечками пальцев. Когда женщина осмотрелась, не пропуская своим цепким взглядом ни единого предмета, она наконец холодно взглянула на юношу, от чего тот даже немного поёжился.

— Доброго утра, – с улыбкой произнесла она, но её взгляд оставался безразличным.

— Доброго! Вы, я вижу, желаете заказать кошмар? Могу сшить и детские, и взрослые. Абсолютно любых размеров и интенсивности, – произнося эти слова, юноша, чуть прищурившись, взглянул женщине прямо в глаза. Он словно пытался разглядеть в ледяных зрачках сущность горделивой леди. Посетительница при этом чувствовала себя намного беспомощнее, несмотря на присущую ей уверенность в себе.

— Да, желаю, – она бросила взгляд в окно, сжимая ручку сумочки. – В оплату я предлагаю вам свою самую страшную тайну – детские страхи. Перед злыми духами. – Гостья снова посмотрела на юношу, но теперь уже собравшись с мыслями, и её взгляд был твёрдым и всё таким же ледяным и безжалостным.

— Я весьма признателен, ведь из такого материала можно будет соткать уникальное полотно! Как же вас зовут? – молодой человек пододвинул к краю витрины, служившей ему также рабочим столом, рванный по краям лист бумаги, обмакнул перо в изумрудную, будто светящуюся изнутри, чернильницу, и приготовился писать.

— Лидия. Лидия Крамер.

— Хорошо, – по комнате развеялся необычный запах чернил, которыми писал юноша. Он был похож на аромат осеннего дождя, сопровождаемый тёмными красками ночи, криками филина в глухом дупле и нотками гниющей листвы. Перо скрипнуло по бумаге, оставив блистающий след. – Для кого вы хотите сшить кошмар, Лидия? Мои посетители обычно заказывают полотна для давних врагов или предателей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.